

Смирнова Анна Владимировна

магистрант

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

г. Ялта, Республика Крым

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ МЕТАФОРЫ

***Аннотация:** человек в мыслях постоянно разговаривает сам с собой, он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы и мифические символы, не может ничего увидеть или узнать иначе, как с помощью этой искусственной среды, а в основе организации такой искусственной среды заключается метафора, которая создает структуру текста художественным образом, мифическим символом. Поэтому логика и лингвистика все больше ориентируются не на описание языковых структур «самих по себе», а на выявление способов воздействия этих структур. И проблема метафорических высказываний играет важную роль в таких поисках.*

***Ключевые слова:** метафора, подход, дискурс, анализ метафоры, природа дискурса.*

Изучение метафоры в письменном дискурсе осуществляется на основе дискурсивного анализа, основной задачей которого выступает понимание замысла текста, идей с помощью которых автор объясняет окружающую действительность. В дискурсивной теории метафору рассматривают с точки зрения когнитивного, функционального, коммуникативного направлений, учитывается не только такая особенность человеческого мышления, как метафоричность, но и функциональность метафоры и намерения автора.

Термин «дискурс» привлекает внимание исследователей различных наук (лингвистики, литературоведения, философии, социологии, психологии, логики и др.), Их отдельных направлений (прагмалингвистики, прагмастилистики, лингвистической семантики, теории коммуникации, грамматической стилистики,

лингвистики текста, грамматики текста), междисциплинарных наук (психолингвистики, социолингвистики и др.). Очень широкая сфера применения понятия дискурса привела к полисемии этой терминологической единицы как в разных науках, так и на разных уровнях собственно лингвистики. Проблема исследования дискурса и дискурсивного анализа является актуальной как в современной мировой лингвистике, так и в российском, в котором активно разрабатывается лишь 20–25 лет и еще не получила общепризнанного статуса. Исследование проблемы сущности, структуры, функционирования и типологии дискурса является одним из основных направлений мировой лингвистики.

Термин «дискурс» чаще всего отождествляется с языком в употреблении и служит для описания текста в непосредственном коммуникативном контексте. Именно поэтому дискурсу принадлежит важная роль как в отдельных науках, так и в разных направлениях лингвистики, например: в лингвистике текста – для описания способа сочетания предложений в единое, связное по содержанию лингвистическое целое, есть больше, чем грамматическое предложение; в системной лингвистике – для связи лингвистической организации дискурса с отдельными системными компонентами ситуативных типов; в психолингвистике – для определения коммуникативных стратегий, которыми говорящие пользуются при общении.

Значение дискурса может варьироваться от узкого лингвистического описания, согласно которому дискурс определяется как «связное речевое высказывание, больше, чем предложение (письменное или устное; принадлежит одному говорящему или нескольким)», [6, с. 98] в макроконцепций, в которых делается попытка теоретического определения идеологических кластеров – дискурсивных формаций, систематизируют знания и опыт.

Ценность дискурсивного подхода к исследованию концептов определяется самой природой дискурса, его лингвосоциальным, динамичным характером. Как мы знаем, что дискурс оказывается одновременно и средой обитания, и средством реализации концептов, и тем, что влияет на их изменение и развитие.

Некоторые лингвисты отождествляют понятие дискурса с текстом. Другие исследователи отождествляют значения этих терминов с методологической перспективой: текст – материальный продукт, дискурс – коммуникативный процесс. Согласно мнения французского лингвиста Р Роберта Де Богранда, «текст и дискурс имеют одинаковую временную протяженность в том смысле, что происходят от одного автора». Исследователь предлагает семь стандартов текстуальности, наличие которых является обязательным для преобразования текста в коммуникативный процесс, то есть дискурс. Основными критериями являются когезия (связность) и когерентность (целостность). Эти характеристики связаны, прежде всего, с грамматическими формами, которые обозначают отношение между предложениями в тексте, и концептуальными связями, которые представлены в виде определенных грамматических форм. Вспомогательными критериями являются намерение, предположение, информационность, ситуативность и интертекстуальность. Эти семь стандартов текстуальности составляют основу коммуникации. Важным является осознание того, что значение дискурса лежит вне грамматических форм, и реципиенты должны конструировать значения на основе выводов.

Д. Кристалл считает, что интерес исследователей к анализу того, как предложение взаимодействуют в определенной последовательности для создания связных отрывков речи, развивается в двух направлениях. Ученый выделяет, с одной стороны, анализ дискурса, сосредоточивается на структуре естественной устной речи, которая проявляется в таких дискурсах как беседа, интервью, комментарий, язык, и, с другой стороны, – анализ текста, изучающий структуру письменной речи, которую можно обнаружить в таких текстах, как очерки, заметки, дорожные знаки, разделы. Это деление не является окончательным и общепринятым [6, с. 99].

Другой подход к этой проблеме предлагается британским ученым Гаем Куком. Он утверждает, что есть два различных вида речи. Один из них является определенной абстракцией, которая создана для преподавания языка, а также для

исследования функционирования языковых правил; другой используется для передачи какой-нибудь информации и воспринимается как связный (он может соответствовать или не соответствовать правильному предложению или набору правильных предложений). Этот последний вид речи – речь в использовании, речь для коммуникации – и является, по мнению Г. Кука, стилем, а поиск того, что добавляет дискурса связность, является дискурсивным анализом. Автор считает важным отметить, что различие между этими двумя видами речи (искусственно созданным и коммуникативным) быстрее сводится к проблеме нашего восприятия или использования конкретного отрезка речи, чем к тому, чем этот отрезок на самом деле. Стоит отметить, что Гай Кук утверждает, что дискурсом может считаться все: начиная с крика или восклицания, короткой беседы или пометок на полях и заканчивая романом или большим судебным делом. Ученый также отмечает, что для дискурса необходимо наличие трех контекстов: текстуального, социального и психологического. Поскольку четкие определения всегда трудно подобрать, британский исследователь предлагает выделять устный дискурс и письменный текст [6, с. 98].

В гуманитарных науках дискурс рассматривается как многозначный феномен, для анализа которого используются различные подходы: прагматический, этнографический, когнитивный, критический дискурсивный анализ, наратологический и функциональный. Рассмотрим их более подробно:

– *прагматичный подход*. В основе этого подхода лежит утверждение о том, что язык используется не только для описания мира, но и для выполнения определенных действий. Прагматичный подход к исследованию дискурса базируется на принципах общей теории корреляции между использованием языка и социокультурными контекстами и на изучении речевой коммуникации как социального и культурного феномена [1, с. 231];

– *этнографический подход*. С помощью этнографического подхода исследуются вербальные и невербальные элементы как составляющие культуры. Ключевым понятием этого подхода является коммуникативная компетенция как знание о правилах коммуникации в определенной речевой сообществе. Этот термин

объединяет как языковую, так и культурную компетенцию. К языковой компетенции относятся знания синтагматических и парадигматических свойств языковых элементов, правил развертывания текста и воплощение в нем коммуникативных и интерактивных планов, знание правил интерпретации текста, принципов речевого общения, соотношение между различными видами социально-коммуникативного контекста. Культурная компетенция включает комплекс знаний о культуре, социальные, психологические правила функционирования языка и элементы лингвистического кода. В этом подходе дискурс является средством для воссоздания социальной и культурной реальности;

– *когнитивных подход*. Дискурс является сложным когнитивным образованием. Он предполагает исследование дискурса на основе анализа репрезентации знаний в дискурсе в виде моделей ситуаций или фреймов;

– *критический дискурсивный анализ*. Исследование общественных и прикладных аспектов дискурса приобрело значительной распространенности в связи с требованиями современности. Политический и идеологический дискурс имеют непосредственное влияние на нации, народы, страны и отношения между ними. Изучение вопросов влияния идеологии, власти, социальных отношений и статуса происходит в пределах критического дискурсивного анализа. С помощью такого подхода определяется, как происходит формирование дискурса через отношение власти и идеологий. Считается, что идеология находится на уровне прагматики, а коммуникация происходит благодаря одинаковому пониманию участниками дискурса видов текстов и их индексации. Любой текст является отражением фрагмента реального мира, прямо или косвенно связан с политикой. Власть, знания и истина касаются конфигурации дискурса. К тому же с помощью определенных дискурсивных практик можно повлиять на формирование общественного мнения [1, с. 232].

Критический дискурсивный анализ объединяет три подхода:

1. Полный лингвистический анализ текста.
2. Макро-социологический анализ социальной практики.
3. Микро-социологическую, интерпретационную традицию социологии;

– *нарратологический подход*. Нарративный анализ использует для исследования художественного дискурса. Изучение художественного дискурса основывается на основе исследования социолингвистической и культурной ситуаций, определение коммуникативной доминанты культурной и речевой деятельности и ее художественного воплощения, метакоммуникативной и метаязыковой деятельности, структурных и лексических особенностей организации дискурса [1, с. 233];

– *функциональный подход*. При анализе дискурса обязательно следует учитывать такие элементы языка: контекст, в состав которого входят социальное действие (что происходит), тенор – ролевая структура (статус, роли участников), способ – символическая организация текста, роль языковых средств; семантику, а также графические, фонологические, лексические и грамматические аспекты [1, с. 235].

Современные подходы к анализу пространства метафоры обнаруживают глубинную суть ее в самых различных уровнях дискурсивного общения. Присутствие метафоры можно найти даже в специализированных языках научного познания. Представление метафоры как гносеологического фактора дает возможность увеличить спектр исследования фундаментальных концепций и моделей, источником которой выступает миф. Роль метафоры в расширении панорамы восприятия бытия.

Метафору можно определить, как смещено видение мира. В этом аспекте она способностью расширения панорамы восприятия его отдельной отрасли. Поэтому нет художественного текста и не только художественного, где бы не было метафоры. Но возможность такого сдвига впервые нашел миф, потому что миф позволил разрозненные вещи связать воедино в лице. В этом функция мифа. Он дал возможность человеку как бы соткать реальность, где миф ее выполняет для картины мира, то есть для какой-то крупномасштабной целостности, а метафора позволяет это найти для той или иной сферы наглядности, состояния, явления.

Поэтому миф выступает основанием, платформой, а метафора, в свою очередь, с ее узким, конкретным кругом значения, является окном, через которое

мифологическое видение вбрасывает свое сознание. Метафора – это возможность увидеть эту же реальность под другим углом.

В метафоре находится сущность к пониманию основ мышления и универсальный образ. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой.

С помощью метафоры быстрее происходят замещение значения, подстановка одного вместо другого. Нельзя сказать, что риторические тропы выполняют просто вспомогательную роль, психологически раскрашивая текст. В данном случае речь идет об общей интерпретации любого объекта анализа как знаковой системы.

Сохранение когнитивного аспекта могло достигаться толкованием метафоры как процедуры, не выражает, а создает сходство [2, с. 156]. Метафора осуществляет функцию «компаса» в исторической работе.

Назначение метафоры создавать значение, а не актуализировать его.

Очень часто искомое свойство оказывается не в свойствах самого объекта, а в ассоциациях, которые связываются с употреблением слова, используется для обозначения объекта [3, с. 7].

Современные подходы к анализу пространства метафоры показывают ее глубину на самых разных уровнях дискурсивного общения. Ее присутствие можно найти даже в специализированных языках научного познания. И чем полнее ученые осознают характер своей деятельности, тем в большей степени проявляется метафорическая основа большинства их фундаментальных концепций и моделей. Метафора на содержательном уровне оказывается некоторым аналогом методов достоверности представления фактов действительности в человеческих знаниях.

Нельзя не согласиться, что метафора является не только средством выражения, но еще и важным орудием мышления, так как не все объекты легко доступны для нашего мышления, не обо всем мы можем составить отдельное, чет-

кое представление. Поэтому приходится обращаться к легко доступным объектам, чтобы, приняв их за отправную точку, составить себе понятие об объектах сложных и трудноуловимых.

Представление о вездесущности метафоры отодвигало на задний план проблему ограничений на ее применение в различных видах дискурса. Это привело к размыванию границ самого концепта метафоры: метафорой стали называть любой способ косвенного и образного выражения значения, существует в художественном тексте и в изобразительных искусствах – живописи, кинематографе, театре [1, с. 20].

По вышеуказанным представлениям можно проследить связь метафоры и мифа как целого и части, и которая выражается в отсутствии существования границ толкования действительности. Для мифа нет четких границ между естественным и сверхъестественным, объективным и субъективным; причинно-следственные связи подменяются связью аналогично и причудливыми ассоциациями. Миф никогда не есть только схема или только аллегория, но всегда, прежде всего символ, и, уже, будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические символические слои [5, с. 54].

Исторически миф возникает как попытка построения на интуитивно-образном уровне восприятия целостной картины вселенной, способной обобщить эмпирический опыт и дополнить (с помощью умозрительных спекуляций) его ограниченность.

Признание существования механизма для перевода буквального значения выражения в символический, фактором является метафора. Тем самым метафора предстает как конструкция, приводит к превращению незнакомого в знакомое на базе способов сравнения или аналогии.

Метафора существует как источник и развитие. Миф своему назначению послужил источником для метафоры, его природно-историческая неполнота достоверности знания о мире, непроработанность понятийного аппарата и отсутствие на ранних этапах существования человеческого общества четко зафиксиро-

рованных принципов построения и обоснования знания имели выражение гипотезы, импровизированной мысли по поводу реальности, которая затем предстает для своего носителя как единственно возможный и самоочевидный облик мира. Миф имеет относительность рефлексии, поскольку сначала несовместим с рационально-критическим подходом к любому явлению, предпочитая эмоциональное созвучие и субъективную уверенность.

Миф, как и метафора, имеют сочетание в себе выражений поэтического, религиозного, научного, но этим всем они не являются. Религия без мифа была бы личным самоутверждением – без всякого выражения, выявления и функционирования лица [5, с. 60].

В процессе развития метафора не сможет отказаться от источника своего – мифа, который в свою очередь составляет неотъемлемую часть любого типа культуры – как в стадии его становления, так и в процессе генезиса и эволюции присущих данной культуре мировоззренческих моделей и форм духовно практического освоения мира.

Появление развитых систем рационально-понятийного знания не приводит к одновременному вытеснению с духовной жизни общества элементов мифологического сознания. Последнее постоянно воспроизводится на уровне спонтанного житейского опыта и практического разума, не формализуется полностью, а также в ситуациях, связанных с необходимостью коллективного социального действия.

В выявлении структуры метафоры можно увидеть, что ее начало определяется через конец процесса и наоборот конец процесса через ее начало. Что дает это эстетично? Эстетически это обозначает ощущение целостности, а целостность есть одно из проявлений красоты.

Роль же мифа отождествляется с ролью разведчика, действуя в тех областях человеческого существования, где рационалистическое мировоззрение или не занимает господствующего положения, или по каким-то причинам его теряет. Метафора использует тропу мифа, направляя познания в нужное русло. Метафора

выступает воплощением медиатора, поглощая иррациональное и превращая его в рациональное.

Миф, как универсальная форма, в теоретическом мировоззрении присутствует в различных сферах духовно-практического освоения реальности (миф массового сознания, «гносеологические мифы» в структуре научного знания, идеологические мифы, «магический реализм» в литературе и искусстве) как необходимый и обладающий мощным производительным потенциалом элемент.

Говоря о смысловом контексте метафоры, следует заметить, что метафора не раздвигает границы мыслимого, она лишь обеспечивает доступ к тому. Метафора позволяет нам отделить труднодоступные для мысли абстрактные объекты и придать им самостоятельность. Почти вся современная психологическая терминология – это чистая метафора.

Семантика метафоры может рассматриваться в структуре мифа и быть непрерывным мифотворчеством. Миф рассказывает о событиях начала и конца. «Движение от символа к мифу и мифологии – это переход от скрытого времени к времени исчерпывающего» [7, с. 41].

Метафора полифункциональна к познанию прошлого, настоящего и будущего; познавая, возвращает прошлое и пророчески будущее. Метафора, как выше уже было сказано, тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой.

Человек в мыслях постоянно разговаривает сам с собой, он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы и мифические символы, не может ничего увидеть или узнать иначе, как с помощью этой искусственной среды, а в основе организации такой искусственной среды заключается метафора, которая создает структуру текста художественным образом, мифическим символом и т. д. Поэтому логика и лингвистика все больше ориентируются не на описание языковых структур «самих по себе», а на выявление способов воздействия этих структур. И проблема метафорических высказываний играет важную роль в таких поисках.

Итак, дискурсивный подход к анализу концептуальной метафоры рассматривает метафорические выражения, как способ смыслообразования, который реализуется в представленном дискурсе.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой / Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. Пер. М.А. Дмитриевской / М. Блэк. – М.: Прогресс, 1990. – С. 156.
3. Дмитриевская И.В. Текст как система / И.В. Дмитриевская. – Иваново: 1985. – С. 7.
4. Кушнерук С.Л. Лингвистическое миромоделирование в рекламе [Текст]: Монография / С.Л. Кушнерук. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – С. 25.
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Правда, 1990. – С. 100.
6. Огиенко И.С. Дискурс и подходы к его анализу // Научные записки. Серия «Филологическое», 2012. – С. 98–102.
7. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике Перевод с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной / П. Рикёр. – М.: Академический Проект, 2008. – С. 41.